Выступление Президента Республики Куба Главнокомандующего Фиделя Кастро Руса на юридическом факультете. Буэнос-Айрес, Аргентина, 26 мая 2003 года **[1]**

Дата:

26/05/2003

Дорогие братья студенты, трудящиеся и, хочется сказать, аргентинские соотечественники! (Аплодисменты.)

Я прожил немало лет, но никогда не мог даже представить себе столь неожиданного и столь необычайно волнующего акта как этот (Аплодисменты и возгласы).

Хочу сообщить вам, что в этот самый час миллионы кубинцев также смотрят этот акт (Аплодисменты и восклицания: «Куба, Куба, Куба, народ приветствует тебя!»). От имени нашего народа бесконечно вас благодарю, потому что сила, возникшая из идей, возникшая из правды и справедливого дела, делает народы непобедимыми (Аплодисменты).

Мы себе представляли этот акт, или, по словам студентов и руководства университета, его задумали как мероприятие на юридическом факультете, мероприятие скромное. Оно должно было начаться в 7 часов вечера, в нем должны были принять участие несколько студентов, сидящих в зале, а на случай, если бы пришло больше народу, был подготовлен экран, чтобы все могли следить за этим актом.

Я мог бы покритиковать – не вас, а наших товарищей и сказать им: «Вы недооценили аргентинский народ» (Аплодисменты). Стали поступать сообщения о том, что зал заполнился до отказа, что присутствующих было вдвое больше, чем мест, и что в боковых проходах также не было места, и что заполнился коридор и лестница тоже заполнялась, говорили, что там собралось 1 000, 2 000, 3 000 человек. В определенный момент по телеканалам также заговорили и стали объяснять, что здесь происходило, и вдруг я вижу кое-какие изображения – мы как-то привыкли определить число людей, присутствующих на митинге, – и вижу, что это походит на Площадь Революции на Кубе (Аплодисменты).

Все средства связи и подъезды отрезаны; хорошо еще, что эти аппаратики, которые так мешают и столько звонят, в такие моменты как этот – я имею в виду сотовые телефоны – служат для того, чтобы сообщаться между собой и узнавать, как обстоят дела.

Наш посол, один из группы виновников, недооценивших ситуацию (Смех) – я знаю, что вы будете его защищать, потому что он очень любит аргентинский народ (Возгласы), - связывался со своей семьей, находящейся в зале факультета, где должен был проходить акт – там было даже несколько детей, они думали, что это будет самым мирным из актов, и так оно и есть, не правда ли? – даже не представлял себе, как способна организовываться масса народа; но там нельзя было повернуться, все были отрезаны и сообщались только при помощи сотовых телефонов. Входа не было ниоткуда, уже было объявлено, что войти невозможно, а я не мог смириться с мыслью не выполнить своего обязательства, с тем, чтобы ввиду физических обстоятельств, из-за того, что толпа перегородила доступ, не иметь чести и гордости приветствовать вас.

Было объявлено, что было невозможно, но я настаивал на том, что нет ничего невозможного (Аплодисменты), что эту проблему нужно решить, я не мог смириться с мыслью оставаться там в ожидании новостей. Всю свою жизнь я привык двигаться, идти туда, где возникают любые трудности, и я не мог смириться с тем, чтобы сесть в самолет, когда придет время в него сесть, не побывав в этом университете.

Конечно, я тут гость и, прежде всего, должен уважать закон, порядок; я не имею права делать абсолютно ничего, что хоть как-то может нарушить распорядок или распоряжение ваших властей.

Нужно сказать, что власти действительно максимально способствовали тому, чтобы найти какое-то решение.

С юридического факультета мне продолжали звонить и говорили: «Никто не уходит из зала». Немного продвинулись вперед в боковых проходах, в какой-то момент где-то что-то сломалось – думаю, что это нам также придется взять на себя, поделить с кем-то или самим заплатить за ущерб, за разбитое окно, за какую-то брешь, пробитую патриотической и революционной толпой аргентинцев (Аплодисменты).

Тогда мы обратились к молодому члену нашей делегации, министру иностранных дел, которого вы видели и слышали, и я сказал ему: «Ты должен поехать туда, войди, как сможешь, поговори с присутствующими в зале, объясни им реальную и объективную ситуацию и узнай, что можно сделать, чтобы не проводить акт там», потому что было оправданное опасение, что если акт будет проводиться там, а экраны установлены в других местах, то некоторые, кто добровольно покинул зал, могут туда вернуться, словом, нужно было заявить о реальной необходимости выйти на университетскую лестницу и провести акт в этом месте.

Мы ждали с нетерпением, слушали нашего посланца двумя путями: по телевидению, поскольку некоторые телеканалы уже передавали его слова, и даже по сотовому телефону, и видели, как он старался уговорить людей, находившихся в зале, выйти сюда.

Вновь подтвердилась способность народов понимать, помогать, реагировать, потому что через несколько минут он мне говорит: «Они уже движутся к университетской лестнице».

Но предстояло преодолеть еще одно препятствие – это были телевизионные камеры и микрофоны (Возгласы). Слушайте, не ссорьтесь с камерами сейчас, оставьте это на завтра, если хотите (Ему что-то говорят). Знаю, знаю, но нет, я слушал, действительно было желание проинформировать о том, что происходило, так что я не жалуюсь, но нужно было их установить, иначе только вы узнали бы о том, что здесь говорится.

Например, наш народ без камер, без технических средств не смог бы видеть то, что происходит в этот момент, и это стало причиной задержки на один час. Вам известно, что такое один час нетерпения? И вы, и мы испытали этот долгий, нескончаемый и бесконечный час нетерпеливого ожидания, потому что нужно было установить это, микрофоны и громкоговорители, оборудование и установки для прессы, ведь все было подготовлено для проведения предыдущего акта, и, по правде сказать, они смогли это сделать в рекордное время.

Мы спросили, было 8.40 вечера, и нам говорят: «Все готово, так что желательно, чтобы вы приехали побыстрее, потому что, с другой стороны, холодно», но этот холод не сильнее вашего тепла (Аплодисменты).

Видите, меня заставили надеть это, но я на деле в этом не нуждаюсь, я это сниму, потому что мне стыдно стоять здесь закутавшись (Снимает пальто).

Мы быстро выехали сюда, чтобы приехать более или менее в намеченное время, но это просто

чудо - организационный подвиг, совершенный массой народа (Аплодисменты). Я никогда не забуду того, что сделали вы этим вечером, позволив нам уехать счастливыми и навечно благодарными.

Кое-кто может задаться вопросом, не является ли это тщеславием с нашей стороны в связи с огромными почестями, которые вы нам оказали. Нет, я думаю не об этом. Когда я говорю о вечной благодарности, я делаю это потому, что так народ Буэнос-Айреса шлет послание тем, кто мечтает подвергнуть бомбардировкам нашу родину, наши города (Аплодисменты и восклицания: «Куба, Куба, Куба, народ приветствует тебя!», «Буш, фашист, ты – террорист!»); тем, кто мечтает уничтожить уже не только Революцию, а уничтожить народ, который был носителем этой Революции и который был способен выдержать более 40 лет блокады, актов агрессии и угроз нашей стране (Аплодисменты).

При подобных обстоятельствах невозможно подсчитать, сколько погибло детей, сколько погибло матерей, сколько погибло стариков, сколько погибло молодых и взрослых людей. В некоторых случаях выжившие остаются настолько изувеченными и настолько искалеченными, что задаешься вопросом, не предпочли бы они сто раз умереть в подобных обстоятельствах, чем жить таким образом, вследствие того, что было сделано без каких бы то ни было причин, беззаконно и безо всякого оправдания, в нарушение международных норм, в нарушение законов, которые, как мы считали, управляют этим миром, хотя многие из нас подозревали, что это был мир, в котором менее всего уважались законы и где устанавливался принцип силы как единственного оправдания для совершения любого рода преступлений, для подчинения наших народов, для захвата наших природных ресурсов, для того, чтобы навязать нам, как вы говорили, всемирную нацистско-фашистскую тиранию (Свист).

Это не преувеличение, не излишнее использование слов с нашей стороны, когда в один прекрасный день мы услышали, что 60 или более стран могут стать мишенью внезапных и превентивных атак; в истории никто никогда, никакая империя не выступала с подобными угрозами (Свист).

Когда было сказано о готовности начать любую атаку в любом глухом уголке земли, я не помню, чтобы когда-нибудь слышал подобные слова.

Когда было заявлено, что может быть использован любой вид оружия, как ядерное оружие, так и химическое оружие и биологическое оружие, помимо сверхсовременного оружия, которое уже никак нельзя назвать обычным, потому что оно способно причинить любое разрушение, мы вспомнили это: какое право имеет кто-либо угрожать народам таким образом?

Я задаю себе вопрос, не нужно ли здесь, на этом акте, ведь здесь нет яркого света, не нужно ли здесь зажечь побольше лампочек, чтобы мы не оказались глухим, темным уголком земли, который могут внезапно и превентивно атаковать (Аплодисменты).

Конечно, эта площадь и эта университетская лестница, которые мы видим, - это не глухой, темный уголок, это уголок, полный света, полный миллионов огней. Эта площадь и эта лестница - словно солнце, словно это солнце, которое мы видели, прибыв сюда, или которое мы видели сегодня утром, когда ездили к памятнику Хосе Марти, чтобы возложить там венок (Аплодисменты). (Из публики ему что-то говорят.) Да, но у памятника Сан-Мартину было еще немного рано, однако солнце светило уже очень сильно, и я подумал: карамба! Наше солнце сильное, оно прежде всего жаркое, и затем подумал: это солнце не такое жаркое, то есть, климат здесь холодный, но солнце сияло очень ярко.

Чувствовалось, что солнце очень сильное, потому что сейчас тут есть два солнца: то, что мы видели сегодня утром, что мы видели по приезде в эту страну, и солнце, которое мы видим здесь на этой университетской лестнице и на этой площади. Это идеи, идеи, которые освещают мир (Аплодисменты), это идеи, и когда я говорю об идеях, то имею в виду только справедливые идеи,

те, что могут принести мир планете и могут найти решение серьезной угрозе войны или решить проблему насилия. Поэтому мы говорим о битве идей.

Я думаю – поскольку я оптимист, - что этот мир может спастись, несмотря на совершенные ошибки, несмотря на созданную огромную и одностороннюю мощь, потому что я верю в превосходство идей над силой (Аплодисменты и возгласы), и это то, что мы видим здесь.

Я не намеревался сегодня вечером выступать с зажигательной речью, скорее я чувствовал своим долгом быть осторожным в выражениях. Конечно, я думал говорить главным образом о нашей стране и о мире, и это то, что я делаю, но я не могу делать этого, не видя вас здесь, не ощущая вашего присутствия на этом акте.

Скорее всего, я думал, поскольку мне также обрисовали картину спокойного зала, где все сидят, и я думал, я говорил себе: «О чем я должен говорить аргентинцам?» Произносить речь где-то в другом месте всегда сложно, непросто, нужно избегать любого слова, которое может кого-то задеть или может показаться неким вмешательством в чужие дела – я не думаю, что произнес хотя бы одно слово, которое может показаться малейшим вмешательством во внутренние дела гостеприимной страны, где я нахожусь, - но я говорил себе: «О чем я должен говорить?» И я рассуждал таким образом: ораторы обычно навязывают слушателям определенную тему, думают говорить о тем и о сем, и тогда у меня появилась мысль не выдвигать никакой темы, а спросить у студентов, которые, как я предполагал, будут спокойно сидеть в зале, чтобы они сказали мне, какие темы их интересуют: задавайте мне вопросы по любой интересующей вас теме, пусть вы предложите тему, а не я бы говорил вам то, что мне больше захочется; этот способ казался мне более демократичным и более справедливым.

Так думал я до того, как произошло это землетрясение, моретрясение, ураган, который в сумерки разразился возле университета. Прибыв сюда, я решал, возможен ли этот метод, но он уже был невозможен. Тем не менее, мне кажется, что кто-то там сказал… я слышал голос, который сказал: расскажите нам о чем-то (Ему говорят, что о Че Геваре), о жизни Че (Аплодисменты).

Подробно не могу, в этих обстоятельствах это не имело бы смысла, но кое-что могу сказать. Меня спрашивали о Че (Возгласы), я говорил о нем сегодня утром перед памятником Сан-Мартину, потому что я всегда вспоминаю о нем как об одной из самых необыкновенных личностей, какие я знал.

Че не примкнул к нашим войскам как солдат, он был врач. В Мексике он находился случайно, до этого он был в Гватемале, объездил многие места Америки; был на шахтах, где работа тяжелее, он даже работал врачом в лепрозории в Амасонас.

Но я скажу вам об одной черте характера Че, которую больше всего ценил, среди стольких, ценимых мною: каждый конец недели он пытался подняться на Попокатепетль – вулкан, находящийся недалеко от столицы. Он готовил свое оборудование – это гора высокая, вечно покрытая снегом, - начинал восхождение, затрачивал огромные усилия и не добирался до вершины. Астма срывала все его попытки. На следующую неделю он вновь пытался взойти на «Попо» – как он говорил - и не добирался; однако снова повторял попытки и так продолжал бы всю жизнь пытаться взойти на Попокатепетль, даже если никогда не достиг бы этой вершины (Аплодисменты и возгласы). Это дает представление о силе воли, о крепости духа, о его постоянстве – вот одна из его черт.

Что еще? Другой его чертой было то, что когда наша группа была еще очень небольшой, всякий раз, когда нужен был доброволец для выполнения определенного задания, первым всегда вызывался Че (Аплодисменты).

Он как врач оставался с больными, потому что в определенных обстоятельствах, среди природы,

в поросших лесом горах, преследуемые с самых разных направлений, сила, которую мы могли бы назвать главной, должна была двигаться, оставлять хорошо видный след, чтобы в какой-нибудь ближней точке мог находиться врач с теми, кому он оказывал медицинскую помощь. Было время, когда он был единственным врачом, пока не появились другие, и он оставался там.

Вспоминаю, поскольку вы просите меня рассказать про случаи, одну операцию, чрезвычайно опасную для всех, просто потому, что туда, где мы находились в горах, поступили сообщения о высадке в северной части провинции. Мы помнили свои перипетии, свои страдания в первые дни и в знак солидарности с высадившимися решили провести достаточно дерзкую акцию, которую с военной точки зрения проводить было неправильно, - просто напасть на воинскую часть, хорошо окопавшуюся на морском побережье.

Не буду приводить больше данных. В результате того боя, длившегося три часа, и нам еще изрядно повезло, потому что удалось нейтрализовать средства связи, после трех часов, когда закончился бой, в котором, как всегда, он был на высоте, оказалось, что убита и ранена треть бойцов, участвовавших в акции, что было не совсем обычно; тогда он в качестве врача оказал помощь раненым противникам – были живые противники, не получившие ранений, но было и много раненых, и он оказал им помощь, - а также оказал помощь своим раненым товарищам (Аплодисменты).

Вы не представляет себе, каким отзывчивым был этот аргентинец! (Аплодисменты.) И я вспоминаю кое-что еще: один товарищ там был смертельно ранен, и он знал об этом; в тот момент нужно было срочно уйти из этого места, потому что с минуты на минуту должны были появиться самолеты, они чудом не появились во время боя, потому что это было первым, появлявшимся через 20 минут; но думаю, нам повезло, что мы сумели прервать связь несколькими меткими выстрелами. Это время у нас было, но нужно было оказать помощь раненым и быстро отойти, и я не могу забыть, это рассказал мне он, когда один товарищ, который неизбежно должен был умереть… Его нельзя было переносить; есть самые тяжелые раненые, которых нельзя переносить, вам приходится надеяться, раз вы оказали медицинскую помощь противникам, захватили определенное число пленных, пленных, к которым мы всегда относимся с уважением; никогда не было ни единого случая, чтобы пленного, захваченного в бою, избили или расстреляли (Аплодисменты). Иногда мы даже отдавали им свои лекарства, которых было очень мало.

Честно говоря, эта политика значительно помогла нам добиться успеха в ходе войны, потому что в любой борьбе вы должны добиться уважения противника (Аплодисменты). В любой борьбе – повторяю, - тем или иным способом, поведение тех, кто защищает правое дело, должно быть направлено на то, чтобы добиться уважения противника.

В том случае мы вынуждены были оставить ряд раненых товарищей, которых нельзя было эвакуировать, среди них несколько тяжелораненых. Но что меня тронуло - это когда Че с болью рассказал мне, вспоминая тот момент: когда он знал, что товарища нельзя было спасти, он нагнулся и поцеловал его в лоб, того раненого товарища, который знал, что непременно умрет (Аплодисменты).

Это некоторые моменты, которые говорят вам о Че как о человеке, как об исключительном существе.

Кроме того, он был человеком высокой культуры, человеком большого ума; я уже говорил о его упорстве, его воле. Он был способен выполнить любое задание, которое ему давали после победы Революции. Был директором Национального банка Кубы, где в тот момент нужен был революционер, как, естественно, в любой другой; но Революция только что победила, и она располагала очень небольшими ресурсами, потому что резервы страны были разворованы.

Враги шутили, они всегда шутят, мы тоже шутим, однако шутка с политической подоплекой

касалась того, что однажды я сказал: нужен экономист. Но они тогда перепутали и подумали, будто я сказал, что нужен коммунист, и поэтому туда отправился Че (Аплодисменты). Да, Че был революционером, был коммунистом и был прекрасным экономистом (Аплодисменты), потому что быть прекрасным экономистом - это зависит от того, что хочет сделать тот, кто руководит определенным фронтом экономики страны и кто руководит Национальным банком Кубы, так что он был там в своей двойной ипостаси - коммуниста и экономиста, и экономиста не потому, что у него был диплом, а потому, что он много читал и много наблюдал.

Че был пропагандистом добровольного труда в нашей стране, потому что каждое воскресенье он отправлялся когда на работу в сельском хозяйстве, когда - пробовать какую-то машину, когда - на стройку. Он оставил нам в наследство эту практику, которая, благодаря его примеру, завоевала симпатию, собрала сторонников, стала практикой для миллионов наших соотечественников.

Он оставил нам множество воспоминаний, и поэтому я говорю, что это один из самых благородных, самых необыкновенных и самых бескорыстных людей, которых я когда-либо знал, что не было бы столь важным, если бы мы не верили, что в народных массах таких людей, как он, - миллионы, миллионы и миллионы (Аплодисменты).

Люди, выделяющиеся особым образом, не могли бы ничего сделать, если бы у многих миллионов, таких же, как они, не было эмбриона этих качеств или способности их приобрести. Поэтому наша Революция была так заинтересована в борьбе с неграмотностью, в развитии образования (Аплодисменты).

Если я ранее говорил, что идеи сильнее оружия, то образование – это лучшее орудие того, чтобы это живое существо, человек, мощно управляемый инстинктами или законами природы, который эволюционировал, как доказал Дарвин, что сегодня никто не оспаривает… Я имею в виду теорию эволюции и сказал, что никто ее не оспаривает, потому что помню момент, когда Папа Иоанн Павел II заявил, что теория эволюции не является несовместимой с учением о создании мира. И действительно я высоко ценю такого рода акции, потому что был положен конец противоречию между научной теорией и религиозным верованием. Но этот человек, если его поместить в джунгли, может вести себя как животное в джунглях; он обладает умом, известно, сколько граммов мозга есть в человеческой голове, и даже известно, что это единственное живое существо, мозг которого продолжает расти еще два с половиной года после рождения, вы, университетские студенты, это знаете, вы наверное читали об этом. Это оказывает огромное влияние на развитие умственных способностей.

Ребенок, не получающий с питанием всего нужного, пока ему не исполнится двух с половиной лет, достигает шести лет, возраста подготовительного класса или школьного, с менее развитыми умственными способностями по сравнению с детьми, которые питаются как должно (Аплодисменты). И я должен сказать, что одним из самого важного, если мы хотим равенства, является, по крайней мере, право достичь шести лет с умственным потенциалом, с которым ребенок рождается, и мы знаем, что те – в мире их сотни миллионов, – кто не питается должным образом в этом возрасте, достигают школьного возраста – если бы были школы, если бы были учителя, способные их обучать, - с меньшими возможностями учиться; хотя также может произойти, что, питаясь надлежащим образом на этом этапе, они потом останутся без школ и без учителей (Аплодисменты).

Но что происходит с самыми бедными слоями населения Земли, которые сконцентрированы, главным образом, в странах третьего мира, составляющих четыре пятых человечества? В этих регионах сконцентрированы бедняки, голодающие, те, кто не может достичь этого уровня заложенных в них, но не развитых способностей, те, у кого нет даже школ.

Если вам говорят, что в мире существует 860 миллионов неграмотных взрослых, то вам сразу же объясняют, что почти 90% этих 860 миллионов неграмотных живут в странах третьего мира.

Надо добавить, что есть неграмотные в высокоразвитых странах, в этой огромной стране - соседе нашей родины есть миллионы неграмотных (Свист и крики), полностью неграмотных, но есть десятки миллионов функциональных неграмотных. И пусть никто не считает это... (Восклицания: «Врач»). Что вы говорите, врач, что вы говорите о враче? (Ему что-то говорят.)

Я сказал десятки, на самом деле их сотни. Ладно, нет, не в развитых странах, я говорю о странах третьего мира.

(Ему говорят, что нужен врач для кого-то из публики.) Врач? Здесь есть врач, кому нужен врач? Проведите туда товарища, побыстрее. Мы отправили врача, увидите, как быстро он придет.

Я говорил вам – и затягиваю выступление не по своей воле – о двух очень важных проблемах, тесно связанных между собой, они называются образование и здравоохранение. Итак, мы говорили об аргентинском враче, превратившемся в солдата, но ни на минуту не переставшем быть врачом, вот что побудило нас объяснять эти вещи, а потом я вам говорил, что именно образование превращает маленькое животное в человека. Не забывайте этого (Аплодисменты), именно образование способно заставить его преодолеть инстинкты, данные ему природой. Более того, добавлю, что образование могло бы освободить тюрьмы, где находятся те, кто не получил образования, кто не питался должным образом, потому что даже на нашей собственной родине мы не сразу открыли, что сколько бы законов ни издавалось, сколько бы школ ни строилось, сколько бы учителей ни готовилось, всегда, по той или иной причине, можно будет делать намного больше ради образования людей. В нашем обществе, поскольку имеются сотни тысяч специалистов с высшим образованием и представителей интеллигенции, влияние семьи является решающим.

Когда вы идете в тюрьму и изучаете молодых людей в возрасте от 20 до 30 лет, заключенных там, то видите, что они происходят из самых скромных, самых бедных слоев населения (Аплодисменты), происходят из, как мы могли бы их назвать, маргинальных районов. Когда же, наоборот, вы изучаете социальный состав в школах, в которые очень стремятся и куда поступают с учетом отметок за все годы, то получается обратное: огромное большинство составляют дети родителей-интеллигентов или творческих работников.

Учтите, я не говорю о классовых различиях с экономической точки зрения; проблема строительства нового общества намного сложнее, чем кажется, потому что на этом пути открываешь многое. Если вы начали бороться с 30% неграмотности и 90% полной и функциональной неграмотности, вы сосредотачиваете внимание на этих задачах, а когда проходят годы и когда вы занимаетесь более глубоким изучением общества, только тогда вы понимаете, какое влияние имеет образование.

Могу вам сказать, что в самых бедных слоях, в маргинальных районах, где семьи чаще распадаются, этот распад семьи имеет огромное влияние. Например, вы видите, что 70% детей, происходящих из распавшихся семей, где даже до 19% живут не со своим отцом или матерью, а с каким-нибудь родственником, который воспитывает их, и когда то же случается в семье интеллигентов, то с их ребенком не происходит того же самого, хотя семья и распалась. Обычно они остаются с отцом или с матерью; в нашей стране дети обычно остаются с матерью, и на Кубе женщины составляют 65% технической силы страны (Аплодисменты). Это именно так, как я вам говорю, немного более 65%, и обратите внимание на эти явления. Что может объяснить это, если не образование? То есть, уровень образования родителей, даже после победы революции, продолжает значительнейшим образом влиять на последующую судьбу детей.

При определенных обстоятельствах вполне может случиться, что дети из более бедных слоев или с меньшим запасом знаний, я уже не говорю об экономическом положении семьи, а об уровне образования семьи, как обнаружено, этот уровень продолжает оставаться таким же на протяжении десятков лет, и тогда можно сказать – как мы иногда говорим в некоторых случаях: у этих людей, выполняющих такое-то дело или такие-то вспомогательные операции, дети

никогда не будут директорами предприятий, управляющими, никогда не будут занимать важные посты; их, в первую очередь, ждут тюрьмы.

Мы занялись изучением этих и еще кое-каких других вопросов, сейчас не время их объяснять. Просто говорю об этом, чтобы сказать, что без по-настоящему глубокой революции в области образования, несправедливость и неравенство продолжат существовать даже в условиях материальной удовлетворенности всех граждан страны (Аплодисменты).

В нашей стране мы гарантируем литр молока каждому ребенку до семи лет (Аплодисменты). Начиная с этого возраста, по причине дефицита наших ресурсов, мы гарантируем им молоко другого типа, потому что, к счастью, такие возможности имеются.

Так вот, это молоко мы гарантируем детям по цене менее одного цента (Аплодисменты). На один доллар, который присылает кому-либо друг, проживающий в Америке, этот человек может покупать молоко в течение 104 дней (Аплодисменты).

В нашей стране блокада вынудила нас нормировать продукты, эта блокада длится 44 года (Свист), но в нашей стране нет ни одного ребенка без школы, ни единого ребенка без школы (Аплодисменты).

В нашей стране даже дети, которые рождаются с каким-либо умственным дефектом – и мы глубоко изучаем это, причины, вызывающие различные виды умственной отсталости: легкую, умеренную, тяжелую или глубокую, каждую с их характеристиками; к счастью, чаще всего бывают случаи легкой и умеренной умственной отсталости, - в настоящий момент мы заводим личное дело на каждого из них, и не только на ребенка, но также и на сто сорок с лишним тысяч человек разных возрастов с различными проблемами умственной отсталости. Сюда входят все дети, имеющие какой-либо физический или умственный дефект, слепые, глухонемые или, что еще ужаснее, – слепые и глухонемые одновременно.

Есть человеческие трагедии, которые, чтобы их узнать, нужно исследовать, и о которых мы не знали с первого дня. Все эти вещи мы открывали на практике и борясь за образование так, как мы боролись.

Для них имеются специальные школы, 55 000 детей обучаются в специальных школах.

Мы заявили, что недостаточно того, чтобы такой ребенок ходил в специальную школу с шестого по девятый класс. Мы сказали, что после такой школы, если этот ребенок не может учиться дальше – с девятого по двенадцатый класс, то есть в полной средней школе, или получить технические знания, учиться в профтехучилище, то пусть он заканчивает девятый класс за время, которое ему понадобится, если ему нужен дополнительно год или два, и выходит оттуда подготовленным для выполнения посильной ему работы и, кроме того, с обеспеченным рабочим местом (Аплодисменты).

Нельзя недооценивать детей с такого рода проблемами, у них есть способности для многого, и мы уже не миримся, не можем мириться, потому что мы были бы несознательными, если бы обучали их только тому, чему можно обучить ребенка с такими ограничениями, в большинстве легкими и умеренными.

Без внимания не остается ни один ребенок, каким бы ни был его дефект. Мы можем быть удовлетворены тем, что, несмотря на блокаду, которая длится уже 44 года, у нас нет ни одного ребенка, нуждающегося в специальном образовании и не имеющего школы (Аплодисменты).

Хочу добавить один факт, и пусть никто не рассматривает это как тщеславие со стороны нашего народа, поскольку от того, что я всегда говорю в отношении сделанного нами в области образования и здравоохранения, нам становится стыдно по мере того, как мы открываем все

новые и новые возможности, стыдно за то, что мы не открыли этого раньше. Пусть никто не думает, что Куба хвастается успехами, могу заверить вас в том, что мы и сами этого не знали.

Мы проводили сравнения, пользуясь данными ЮНЕСКО и исследований, сделанных ею в отношении уровня образования, и в нашей стране уровень знаний по родному языку и математике у детей четвертого и пятого классов почти вдвое выше, чем у детей остальных стран Латинской Америки и также Соединенных Штатов, так что не думайте, что только Латинской Америки (Аплодисменты).

Знаю, что говорю вам о стране с высоким уровнем образования и культуры; знаю, каков аргентинский народ и каковы его знания. В нашей стране сегодня эти уровни самые высокие, но Аргентина находится в числе других стран, четырех или пяти, которые приближаются, хотя и находясь на довольно большом расстоянии, к уровню нашей страны; но наше внимание больше привлекло то, что мы обнаружили, что у наших учеников начальной школы знания родного языка и математики выше, чем у детей самых развитых стран мира (Аплодисменты).

То есть, наша страна сегодня занимает это место, так же, как показатель детской смертности в нашей стране - менее семи на каждую 1 000 родившихся живыми на первом году жизни, – в прошлом году он составил 6,5, в предыдущем он был 6,2, и мы думаем его снизить. Мы даже не знали, может ли в тропической стране показатель детской смертности снизиться до такого уровня, потому что на это влияет много факторов: влияет климат, сказывается даже генетический потенциал населения каждой страны, такие факторы, независимо от других факторов, как медицинская помощь, питание и так далее. Мы не знали, мог ли этот показатель быть ниже 10, и нас очень вдохновило, когда мы добились этого.

Не думайте, что лучшие показатели были достигнуты в столице, есть целые провинции, где детская смертность даже ниже пяти, и этот показатель более или менее одинаков. У нас не происходит, как в соседней стране, где в некоторых местах, в которых живут люди с большими средствами, с лучшей медицинской помощью и лучшим питанием и так далее и так далее, показатель детской смертности может быть четыре или пять, а в других, как в самой столице Соединенных Штатов, где есть много бедняков и где живут другие этнические группы, афроамериканцы, у которых нет должного медицинского обслуживания, детская смертность может быть в три, в четыре или в пять раз выше показателя детской смертности в определенных местах, где люди имеют доступ ко всем видам услуг (Аплодисменты).

Мы знаем, что происходит с латиноамериканцами и афроамериканцами и с людьми из других регионов мира, нам известны их показатели детской смертности, их показатели продолжительности жизни, их показатели здравоохранения, так же, как нам известно, что более чем 40 миллионам американцев не гарантировано медицинское обслуживание.

Когда я говорю об американцах, я никогда не говорю с ненавистью, потому что наша Революция не учила нас ненавидеть; она основана на идеях, а не на фанатизме, не на шовинизме (Аплодисменты и возгласы). Мы обладаем привилегией знать, что все мы братья, и наш народ воспитывается на чувствах дружбы и солидарности, которые мы рассматриваем как интернационалистские чувства (Аплодисменты и возгласы).

Сотни тысяч наших соотечественников прошли эту школу, поэтому я могу сказать, что не так-то просто уничтожить Революцию, что не так-то просто задушить волю нашего народа, в силу взращенных в нем идей, концепций и чувств, потому что как идеи, так и чувства следует взращивать, из этой истины мы исходим; однако народ, достигший определенного уровня знаний, способности понимать проблемы, способности объединяться и быть дисциплинированным, не так-то просто смести с лица земли (Аплодисменты и возгласы). Именно поэтому, несмотря на эти нацистско-фашистские теории, мы убеждены в том, что за нападение на нашу страну пришлось бы заплатить, как я уже говорил, чрезвычайно высокую цену, поскольку это народ, который никогда не сдастся, который никогда не прекратит борьбу

(Аплодисменты и возгласы), и пока существует хотя бы один мужчина или одна женщина, способные сражаться, этот мужчина или эта женщина будут продолжать сражение.

Зная этого противника на протяжении многих десятилетий, наша страна должна была научиться защищаться. Наша страна не бросает бомбы на другие народы, не посылает тысячи самолетов бомбить города; наша страна не имеет ни ядерного оружия, ни химического оружия, ни биологического оружия (Аплодисменты и возгласы). Десятки тысяч ученых и врачей, которыми располагает наша страна, воспитывались на идее спасать людей (Аплодисменты). Заставить ученого или врача производить вещества, бактерии или вирусы, способные привести к смерти других людей, полностью противоречило бы его концепциям.

Выдвигались даже обвинения в том, что Куба занимается исследованиями в целях производства биологического оружия. В нашей стране проводятся исследования для того, чтобы лечить такие тяжелые заболевания, как менингококковый менингит, гепатит, посредством вакцин, которые изготавливаются методами генной инженерии, или - что крайне важно, - идет поиск вакцин и терапевтических препаратов, создаваемых методом молекулярной иммунологии, – простите, что я употребил этот технический термин, это значит путем методов, прямо атакующих злокачественные клетки; и одни из них могут предупреждать заболевания, другие могут даже их лечить, и мы продвигаемся вперед по этому пути. Это гордость наших врачей и наших научно-исследовательских центров.

Десятки тысяч кубинских врачей оказывали и оказывают интернационалистскую помощь в самых отдаленных и труднодоступных местах. Однажды я сказал, что мы никогда не смогли бы и не станем совершать превентивных и внезапных атак на какой бы то ни было глухой уголок мира; наоборот, наша страна способна посылать всех нужных врачей в самые глухие уголки мира (Аплодисменты и возгласы). Врачей, а не бомбы, врачей, а не «умное» сверхточное оружие, потому что, в конце концов, предательски убивающее оружие абсолютно не может быть умным оружием (Аплодисменты и восклицания: «Оле, оле, оле, Фидель, Фидель!»).

Как видите, мои слова, обращенные к вам, студентам, все время касались этих вопросов, которые являются для нас самой большой гордостью Революции.

Кое-кто утверждает, что на Кубе Революция идет по очень верному пути в области образования – по крайней мере, это они признают, - в здравоохранении – по крайней мере, это они признают, - и что спорт тоже находится на хорошем уровне, а я знаю, что вы большие любители спорта и что эти восклицания «оле, оле» вышли оттуда, я слышал их на каких-то спортивных соревнованиях (Смех), где вы были чемпионами, разделив эту честь с бразильцами (Восклицания: «Оле, оле, Фидель, Фидель!»). Но они должны будут сказать и сказать довольно скоро, что Куба быстро продвигается в области культуры и искусства (Аплодисменты). И мы стремимся не только к развитию художественной культуры, мы стремимся к развитию общей культуры для всех.

Могу сообщить вам кое-какие мало известные факты: в нашей стране за последние три года университеты не то что умножаются, из тех немногих, что были раньше, один медицинских факультет, сегодня их стало 22, и один из них называется Латиноамериканский медицинский институт (Аплодисменты), в котором обучается около 7 000 студентов из латиноамериканских стран, и эта цифра в будущем достигнет 10 000 студентов (Аплодисменты); а известно, что в Соединенных Штатах университетское образование, особенно медицинское, стоит, по меньше мере, 200 000 долларов (Возгласы).

Когда они выйдут из этого института, который действует уже несколько лет, 10 000 студентов, только в этой области, сотрудничество нашей страны со странами третьего мира будет равнозначно 2 миллиардам долларов - вот доказательство того, что если страна, пусть даже бедная, очень бедная, руководствуется справедливыми идеями, она может сделать многое (Аплодисменты).

Это страна, живущая в условиях блокады 44 года; это страна, на которую, после падения социалистического лагеря, с которым мы торговали и обеспечивали свое снабжение – покупая у них и торгуя с ними, - империализм надавил еще больше, ужесточив свои экономические меры в силу законов Торричелли и Хелмса-Бертона (Свист и выкрики).

Кроме того, существует преступный закон, который мы называем законом-убийцей: Закон об урегулировании статуса кубинских эмигрантов, он применяется только к единственной стране мира – к Кубе. Тому, кому они никогда не дали бы визы из-за его уголовного прошлого или по иной причине, если он приедет туда на ворованном судне, или на ворованном самолете, или любым другим путем, тут же ipso facto дают право на проживание и даже на то, чтобы он мог начать работать прямо на следующий день.

Смотрите хорошенько: на границе Мексики с Соединенными Штатами погибает около 500 человек в год, погибает страшной смертью, потому что они предложили этой стране, или навязали ей – как угодно – договор, именуемый Договор о свободной торговле, который подразумевает свободное передвижение товаров и капиталов, но не свободное передвижение людей (Аплодисменты), и в то время как они применяют к нашей стране этот Закон об урегулировании, который мы не просим для других, потому что это преступный закон, мы действительно заявляем, чтобы такое право предоставили людям эти господа, обвиняющие весь мир в нарушении прав человека, - нечто, что в отношении Кубы они могут сделать лишь на основе подлой клеветы и постыдной, нелепой лжи, по их вине гибнут сотни мексиканцев и латиноамериканцев там, где ежегодно гибнет больше людей, чем погибло за 29 лет существования Берлинской стены (Аплодисменты).

Миллионы и миллионы раз я говорил о Берлинской стене, но нет никаких сообщений, за исключением очень разрозненных, о мексиканцах, ежегодно гибнущих при попытке перейти границу.

Итак, если ты латиноамериканец, азиат или житель какой-либо другой страны, который приезжает туда нелегально и остается или может остаться, тебя называют беженцем, тебя называют эмигрантом. Если же это кубинец, то у него есть уже установленное название: они являются изгнанниками.

В Соединенных Штатах нет кубинских эмигрантов, несмотря на то, что более 100 000 из них каждый год приезжают навестить своих родственников на Кубе, но они не эмигранты, они изгнанники; это слово, которое они закрепили за кубинцами своими коварными методами, сеющими путаницу и ложь.

Действительно, могу заверить вас, что если бы этот закон, который применяют к нам в течение 37 лет, применяли бы в отношении латиноамериканцев и карибцев, которым они хотят навязать Договор о свободной торговле стран американского континента (АЛКА) (Возгласы), АЛКА! - если бы они применили к ним эти прерогативы – и, повторяю, мы это вам не советуем, потому что это преступный закон, он для тех, кто приезжает нелегально в эту страну, - действительно, могу вас заверить, что сегодня нас в Латинской Америке и Карибском бассейне не было бы 534 миллиона и наверняка более половины американцев были бы латиноамериканского либо карибского происхождения (Аплодисменты). (Из публики ему что-то говорят.) Нужно сказать это, но не употребляя самого слова. Пусть лучше сами догадаются, чем это им говорить; лучше подумать над тем, что представляют собой руководители этой страны, но не ее народ, которого обманывали столько раз.

У нас имеются доказательства того, что во многих случаях он поддерживал плохие дела, но чтобы поддержать плохое дело, его сначала надо обмануть, и в этом они специалисты и были ими на протяжении всей истории, специалисты по обману (Аплодисменты); но когда становится известна правда, вспомним Вьетнам, американский народ сыграл решающую роль в окончании войны во Вьетнаме, потому что лидерам то, что думает мировая общественность, ваша, всех

латиноамериканцев, - это им практически неважно, им важно, что думают избиратели в Соединенных Штатах, потому что они голосуют там. С их стороны может быть мошенничеством, небольшим или огромным мошенничеством, как то, которое мы видели во время последних «сверхдемократических» выборов в Соединенных Штатах (Возгласы), где кандидат оппозиции получил на полмиллиона голосов больше, чем кандидат – в больших кавычках – «победитель».

Всем с точностью известно - и в этом не сомневается ни один американец, - что там произошло, ультраправые, при поддержке кубино-американской террористической мафии, посредством подлога вырвали победу у своего соперника. Я не хочу говорить, кто из них был более демократичен или менее демократичен, я не записан ни в одну из этих двух партий, потому что, в конце концов, можно было бы сказать, что там царит однопартийная система (Аплодисменты).

Некоторые скажут: а разве на Кубе не одна партия? Я отвечу: да, но наша партия не выставляет кандидатуры и не избирает. Делегатов от избирательного округа, являющегося основой нашей системы, предлагает народ на ассамблее в каждом округе (Аплодисменты); их не может быть ни менее двух, ни более восьми, и почти 50% этих делегатов от округов, составляющих муниципальную ассамблею в каждой муниципии страны, выдвигает и избирает народ на выборах, где они должны получить более 50% голосов; Национальная ассамблея Кубы, в которой немногим более 600 делегатов, состоит почти на 50% из этих делегатов избирательных округов, роль которых заключается не только в том, чтобы создать муниципальную ассамблею, они также должны выдвигать кандидатуры в провинциальную и в Национальную ассамблею.

Не буду задерживаться на этом, но, в действительности, мне хотелось бы, чтобы когда-нибудь стало чуть лучше известно, какова кубинская избирательная система, потому что поразительно, что иные оттуда, с Севера, порой спрашивают нас, когда будут проводиться выборы на Кубе. Мы, кубинцы, тоже могли бы задать им этот вопрос и спросить: когда нужно быть мультимиллионером, чтобы стать президентом Соединенных Штатов (Возгласы); или же кандидат не обязательно должен быть миллиардером, а можно просто спросить, сколько миллиардов нужно кандидату, чтобы его выбрали президентом, и сколько стоит каждый пост, даже самый скромный пост в муниципалитете.

В нашей стране этого не происходит и никогда не произойдет. У нас не заклеивают стен плакатами, не ведется массовая пропаганда по телевидению с сублиминальными сообщениями, кажется, так их называют, вы, адвокаты, - я уже и забыл, что тоже был им, - должны это знать (Смех).

Какую роль, к несчастью, играют эти средства массовой информации в той стране и во многих других странах мира? Причем я на них не нападаю.

Я упомянул вам случай, который доказывает, как американский народ, когда узнает правду, может поддержать доброе дело: случай ребенка Элиана Гонсалеса, которого незаконно задержали там три с половиной года назад. Этот ребенок вернулся, когда народ узнал правду и более 80% американцев поддержали его возвращение (Аплодисменты).

Верно, что во время войны во Вьетнаме они не только узнали правду, но был еще важный, повлиявший на это фактор: когда привозили назад гробы с убитыми молодыми людьми, отправленными туда при прохождении военной службы. В случае ребенка ничего такого не было, мы добились, чтобы американский народ узнал наши аргументы, и это было при помощи телевидения, потому что демонстрация 600 000 матерей, проходившая в Гаване, была необычайным зрелищем, или демонстрация сотен тысяч детей, или шествие миллиона человек мимо Отдела интересов, или миллионы людей, выступавших одновременно во многих местах, или большие митинги, и это были мероприятия, которые передавались крупными телеканалами на весь мир. Были акты, как тот, на котором отмечали XXV годовщину диверсии на кубинском самолете, взорванном в воздухе вследствие террористического акта, это передавалось 40

международными телеканалами.

Сегодня есть возможность передавать послания. Существуют спутники, через которые можно посылать сигнал; есть – и вы, студенты, знаете это лучше, чем кто бы то ни было, - Интернет, позволяющий отправлять послания в любой уголок земли, даже если он не глухой, потому что, в действительности, вообще-то те, кто пользуется Интернетом, имеют также электричество и возможности связываться между собой; но нельзя недооценивать эти слои интеллигенции, которых в мире десятки и десятки миллионов и которые не обязательно являются классом эксплуататоров и богачей.

Надо посмотреть, вспомните, например, Сиэтл; вспомните Квебек; вспомните, как мобилизации уже в любой части света организовывали через Интернет культурные и знающие люди, и сегодня есть много вещей, угрожающих жизни на планете, кроме войн, климатические изменения, разрушение озоносферы, нагревание атмосферы, отравление атмосферы, рек и морей, что угрожает жизни на всей планете, и тут все народы мира выступают сообща с латиноамериканцами, с американцами и европейцами.

Катастрофы следуют одна за другой. Сегодня существуют болезни, которых не было 25-30 лет назад. Двадцать пять лет назад не было СПИДа, и те, у кого самые лучшие лаборатории, занимаются лечением, а не профилактикой, не вакцинами, потому что курс лечения, который – как очень хорошо известно – продают за 10 000 долларов в год и каждый год его надо повторять, он приносит больше. Просто-напросто терапевтика приносит намного больше, чем профилактика (Аплодисменты).

Теперь появился вирус атипичной пневмонии, когда его никто не ждал; или вирус Западного Нила, который пришел с северо-востока Соединенных Штатов, естественно, занесенный из какого-то другого места в мире; или знаменитая лихорадка денге, о которой столько говорят, у нее существует четыре разных формы вируса, и комбинация одних с другими порождает сложные заболевания, такие как геморрагическую лихорадку денге.

Я говорю вам это от имени страны, которая испытала на себе, как вирусы и бактерии использовали, чтобы поражать наше сельское хозяйство и даже наше население. Я заверяю вас в этом и не преувеличиваю, у меня не было бы ни капли совести, если бы я сказал вам хоть единую ложь. Мы кое-что знаем и почти для всего имеем доказательства, когда говорим о некоторых из этих проблем (Аплодисменты).

Но я говорил вам, что сегодня есть средства связи со всем миром, которые позволяют нам меньше быть жертвами, меньше зависеть от крупных средств массовой информации, какими бы они ни были, потому что сегодня, имея адреса, имея в мире эту сеть Интернет, все, у кого есть мечта, чаяние, дело, которое их беспокоит, и думая главным образом не о себе, а о своих детях, выступят вместе за общее дело, будь то отсталые или богатые страны, потому что в действительности это новые проблемы.

Надо размышлять об огромной сумме новых проблем, появляющихся в мире, независимо от угрозы войн и использования этих бесчеловечных, варварских видов вооружения на историческом этапе, когда человек еще не доказал свою способность к выживанию, и он может быть десять раз уничтожен одной-единственной державой на основе ее технологической монополии и видов оружия, которых было бы достаточно, чтобы подавить все остальные государства мира.

Обо всех этих проблемах узнает все растущее число миллионов человек, и именно в учебных заведениях, в университетах люди приобретают необходимую культуру, чтобы знать, каков сегодняшний мир, и что такое Валютный фонд, и что такое Всемирный банк, и что значит долг в 800 миллиардов долларов в Латинской Америке (Аплодисменты).

Когда я имел честь, для меня незабываемую, посетить Буэнос-Айрес, особенно сегодня, когда я возвращаюсь, хотя я помнил об этом всегда, долг Латинской Америки составлял 5 миллиардов долларов; сейчас он в сто шестьдесят раз больше. Раньше бюджетные ассигнования шли в большей или меньшей степени на школы, на больницы; аргентинцы знают это очень хорошо, потому что уже давно мы слышим об Аргентине, мы знаем, на каком уровне стояло здесь образование, здравоохранение и другое. Но позвольте мне не говорить о конкретном примере; в данном случае я упоминаю это потому, что вы действительно достигли высокого уровня, это известно, как известно, что в стране существует по две головы крупного рогатого скота - я не говорю об остальном – на душу населения; достигнутый уровень в социальной сфере очень важен.

Но повторяю, мир, в котором мы живем, сейчас совсем другой. Существует много проблем, которых не могли предвидеть так задолго великие политические и социальные мыслители, хотя их знания были решающими для того, чтобы превратить нас в людей с революционными идеями. Нельзя забывать об этом факте.

В нашей стране мы начали с университетов, было время, когда в университетах не обучали компьютерному делу, мы двигались постепенно; потом мы создали 170 молодежных компьютерных клубов, не так давно удвоили их число, доведя до 300, с двойным количеством машин; но самое главное – это то, что сегодня в нашей стране сто процентов детей, начиная с подготовительных классов до университетов, имеют компьютерные лаборатории, и мы открыли огромные возможности, которые это дает (Аплодисменты). Мы вступили в массовый этап и упорно работаем в других направлениях, о которых много не говорим, но идет подготовка десятков тысяч программистов.

Тем, кто говорит, что Куба сделала успехи в том и в другом, то, что я упоминал, в уже упоминавшейся культуре, им мы можем сказать, что сегодня в нашей стране университетские факультеты распространяются по муниципиям, тогда, когда 800 000 кубинских граждан являются выпускниками высших учебных заведений и работниками умственного труда (Аплодисменты). Так что сегодня имеется по два выпускника высших учебных заведений на каждого человека с шестиклассным образованием, существовавшего в стране на момент победы Революции (Аплодисменты). Создается общество, где знания и культура распространяются в массовом порядке и где будет осуществлена мечта сделать эти знания и эту культуру массовыми (Аплодисменты). Сделать их массовыми на сахарном заводе, в муниципии, потому что там достаточно экономистов; если понадобится, есть те, кто может вести занятия по экономике в одном из создающихся сейчас учебных заведений, или занятия по любой гуманитарной дисциплине, или по техническому предмету, как например по технологии машиностроения и многим другим; исключением могла бы стать медицина, где факультеты расположены рядом с больницами, и начиная с третьего курса студенты находятся в постоянном контакте не только с теорией, но и с практикой (Аплодисменты).

Почему знания распространились с такой скоростью? Потому что как раз в поисках причин определенных социальных проблем мы увидели, что существовало значительное число молодых людей в возрасте 17-30 лет с образованием девять классов, которые не учились и не работали; тогда мы стали искать причины, поговорили с каждым из них, и внезапно возникли школы, которые называются молодежными школами для развития общей культуры для всех. В первый год в них записалось 85 000 человек, а на втором году, который идет сейчас, в них 110 000 учеников (Аплодисменты). И что бы вы сказали, если я заверю вас, что в следующем учебном году, который начнется в сентябре, 35 000 этих молодых людей начнут получать высшее образование (Аплодисменты).

Что мы сделали, что мы использовали? Например, во всех муниципиях и на всех сахарных заводах были неполные средние школы, а иногда среднетехнические и полные средние, с приходящими учениками, где занятия заканчивались в 4.30 дня, и во всех были компьютерные лаборатории и лаборатории аудиовизуальных средств, и вот в этих самых помещениях начали

проводить занятия с 5.00 до 8.00 вечера, эти курсы общего образования для молодых людей, с другими преподавателями или с теми же преподавателями, которые вели дневные занятия, или с преподавателями, которые были на пенсии, и при помощи этих средств, я уверяю вас, можно творить чудеса.

Таким образом им сегодня уже выплачивается определенная сумма денег за то, что они учатся (Аплодисменты). Так на основе этого опыта возник новый вид работы – учеба.

Ведь часто не думают, что человек, пусть и бедный, живет в определенном месте, пусть даже в комнате, или пользуется автобусом. В нашем случае человеку гарантировано социальное обеспечение; в нашем случае 85% жителей – хозяева своих жилищ (Аплодисменты), и за собственность на жилье не взимается налога (Аплодисменты). Учтите, я хочу подчеркнуть, что я ничего не рекомендую, я просто хочу объяснить вам, что мы делаем, почему выживаем и почему народ в массе поддерживает революционное дело.

Если киловатт энергии стоит полцента, если определенное количество основных продуктов питания стоит столько, сколько я вам сказал, если количество риса, которое выдается по очень низкой цене, тоже на один доллар, в обмене на песо, стоит 25 сентаво, то при курсе 26 к 1 семья или человек на один доллар может купить 105 фунтов риса (Аплодисменты). Есть другие магазины, где продают дороже, и все исходит из того, является ли это предметом роскоши или предметом первой необходимости.

Лекарства в нашей стране стоят вполовину дешевле того, что стоили 44 года назад, потому что тогда цены были снижены наполовину, и сегодня эти цены на генериковые препараты сохраняются.

Я вновь повторяю, что рассказываю, чтобы объяснить.

Да, медицинская помощь все более высокого качества, потому что мы прилагаем большие усилия в этом направлении, является бесплатной одинаково для всех граждан, как операции на сердце, на открытом сердце, так и лечение гриппа.

Образование, все более высококачественное, совершенно бесплатное, с подготовительного класса до научной докторантуры, нашим гражданам это не стоит ни сентаво (Аплодисменты), это одна из причин, по которым наше население живет очень спокойно. Но теперь мы переходим к обществу массовой культуры, и наша страна будет жить в будущем главным образом за счет интеллектуальной продукции.

Если природа не дала нам большого количества других ресурсов, мы имели привилегию совершить Революцию, к которой вынудил нас очень могущественный сосед, хотя в этом мы никого не можем винить, разве что Христофора Колумба, не знаю, который, как вам известно, открыл нас и принес нам цивилизацию; хотя вы, аргентинцы, конечно, не поняли бы так хорошо, как Республика Гаити, что значила колонизация. Но не будем это обсуждать. Это результат истории.

Разумеется, известно, что туда прибыло много пилигримов, эмигрантов по религиозным причинам, которые принесли с собой религиозную этику. За счет этого я отношу идеализм, который обычно характеризует американских граждан, и то, что если вы сможете доказать им правду, они способны поддержать правое дело. О них нельзя забывать, ведь им, так же, как нам, грозят все экологические и другие бедствия, о которых я говорил. У нас с ними много общего, и они глубоко убеждены, у них есть причины быть глубоко убежденными в том, что тех, кто ими правит, совершенно не волнует окружающая среда или изменения климата. Потому что я спрашиваю себя, какого черта эта столь могущественная страна, которая расходует 25% всемирной энергии и выбрасывает самое большое количество углекислого газа и других загрязняющих газов, не подписала Киотское соглашение. Будьте уверены, что у десятков

миллионов американцев те же заботы, что и у вас и у всех остальных в отношении этих проблем.

Я говорил: хорошо, у нас очень могущественный сосед, но нам повезло, что мы смогли развивать, культивировать умы наших соотечественников в массовой форме.

В нашей стране уже сто процентов детей оканчивают шесть классов и 99 с чем-то процентов – девять классов, и теперь мы вступаем в этап массовости, используя аудиовизуальные средства, используя их исчерпывающе, не для того, чтобы сеять яд, не для того, чтобы другой думал за тебя; потому что я уже говорил, что если ребенку не хватает питания, он не развивает интеллект, с которым пришел в мире, свой потенциальный интеллект, но если использовать определенные средства неправильно, его лишают возможности думать, потому что за вас думают и вам говорят, какой цвет вы должны носить, должна ли юбка быть длинной или короткой, такая ли или другая ткань сейчас в моде. Нам оттуда направляют послание относительно того, что мы должны использовать, какой «рефреско» - прохладительный напиток - должны пить – то есть, не «рефреско», а «гасеоса», поскольку я узнал, что здесь «рефреско» значит другое, и я ошибся в одном заявлении; нет, не ошибся, я сказал «рефреско», потому что так на Кубе называют то, что вы называете «гасеоса»; это я сказал, когда говорил об определенном сорте шампанского, не буду повторять этого здесь; но хорошо, я хотел сказать то, что вы называете «гасеоса», - приходят и говорят, какое пиво вы должны пить, какую марку виски или рома. Нам это неважно, если мы, являющиеся традиционными производителями сигар, и мы не можем от этого отказаться, тем более живя в блокаде, когда мы дарим другу коробку сигар, то говорим: «Если ты куришь, можешь их выкурить; если кто-нибудь из твоих друзей курит, можешь его угостить, но лучшее, что ты можешь сделать с этой коробкой, - это подарить ее своему врагу» (Аплодисменты).

Куба является производителем и экспортером сигар и ведет кампанию против курения; Куба является производителем довольно хорошего рома – если говорить с должной скромностью; теперь у нас украли одну марку, но это неважно, они не могут производить кубинский ром, - не рекомендую его вам, но если кто-то хочет попробовать… Беременным женщинам я не рекомендую его пить, пусть они не пьют спиртного. Мы знаем это, потому что изучаем все причины каждого из случаев умственной отсталости и знаем, какой вред причиняет алкоголь беременной женщине, это одна из причин.

Так вот, страна не будет жить в обществе потребления; общество потребления – это одно из самых мрачных изобретений развитого капитализма, сегодня находящегося на стадии неолиберальной глобализации. Это злосчастное обстоятельство, потому что я пытаюсь представить себе миллиард триста миллионов китайцев, которые стояли бы на таком же уровне использования моторов и автомобилей, какой имеют Соединенные Штаты.

Я не могу представить себе Индию с ее миллиардом жителей живущей в обществе потребления; не могу представить себе 520 миллионов человек, живущих в африканских странах, находящихся к югу от Сахары, у которых даже нет электричества, а в некоторых местах там более 80% не умеет читать и писать, живущих в обществе потребления. Я начал бы спрашивать себя, насколько хватит запасов горючего, разведанных и возможных, при таком темпе, в каком мы расходуем его сейчас, так едва ли на 150 лет хватит того, что природа создавала в течение 300 миллионов лет (Аплодисменты).

Я говорю так, поскольку нам в голову вбили ложное понятие о качестве жизни.

Как может быть качество жизни без образования? Сколько страдает неграмотный – этого никто не может себе представить, потому что есть нечто, называемое самоуважением, это даже важнее, чем питание, - самоуважение (Аплодисменты).

Что такое неграмотный? Он стоит там внизу на последней ступеньке, ему надо просить друга, чтобы тот написал за него письмо невесте. Я видел это ребенком, там, где было много

неграмотных и мало тех, кто умел читать и писать, и они просили написать письмо женщине, за которой ухаживали; но человек не диктовал письмо, где говорилось бы, что он мечтал всю ночь и все еще думает и не ест, думая о ней; нет, если, скажем, крестьянин хотел послать что-нибудь такое, он говорил тому, кто умел читать и писать: «Нет, нет, пиши сам то, что думаешь, что надо написать», чтобы завоевать сердце девушки. Я не преувеличиваю. Я жил в деревне, где это происходило так.

Как унизительно, когда приходится ставить отпечатки пальца! Те, кто потом учились во втором, третьем, четвертом или пятом классе, - что такое человек, окончивший четыре или пять классов?

И потом говорят там, в Соединенных Штатах, что у них демократия, но я спрашиваю себя: если миллионы людей неграмотны, из чего они исходят, голосуя; если миллионы полуграмотны, из чего исходят они при голосовании? (Аплодисменты.)

Так вот, все вы слышали об АЛКА, и я в душе задавал себе вопрос: а если им придет в голову сказать, что АЛКА – это спасение от всех страданий и всех бедствий? (Свист.) То есть, как кто-то, не умеющий читать и писать или имеющий образование четыре, пять, шесть классов, может решать, что такое АЛКА; что такое открыть все границы стран, стоящих намного ниже технического развития, для продуктов стран, имеющих самый высокий уровень технологии и производительности труда, тех, кто производит самолеты последней модели, кто владеет всемирными средствами коммуникациями, кто хочет гарантировать получение от нас трех вещей: сырья, дешевой рабочей силы и, кроме того, клиентов? (Аплодисменты.)

Как поймет население, высокий процент которого не умеет читать и писать, не имеет понятия об экономике, что значит отказаться от собственной валюты? Отказаться от валюты, некоторые уже спокойно это сделали.

Если бы наша страна отказалась от своей валюты, она не смогла бы преодолеть препятствия, которые преодолела, особенно начиная с того, что мы называем особым периодом, после падения социалистического лагеря. Мы никогда не откажемся.

Так вот, как объяснить явление утечки капиталов? Что ему сказать? Ведь это так ясно, что это может видеть даже слепой от рождения, и дело в том, что валюты наших стран вынуждены утекать, вынуждены покидать свои страны, каким бы путем - честным или бесчестным - их ни нажили.

Образованный человек, специалист, накопил 50 или 100 тысяч долларов и держит их в валюте своей страны, и вдруг эта валюта, по закону притяжения, как тот, что описал Ньютон, падает в сторону Соединенных Штатов – это некий закон бокового притяжения, не к центру Земли, а в определенном географическом направлении (Аплодисменты), - и она должна утекать, потому что наши валюты не могут выдерживать так называемого паритета.

Верно, что, борясь с инфляцией, которая является систематической и почти ежедневной конфискацией, были выдвинуты некоторые формулы и сделаны некоторые обещания. Вместе с этим, знаменитый свободный обмен, который открывает двери к утечке валюты.

Едва только возникает бюджетный дефицит или дефицит платежного баланса, немедленно начинают появляться проблемы; даже без спекулянтов, которые помогают, потому что находят в этом питательную среду и прибирают деньги к рукам.

Имеются данные относительно утечки капиталов, каким бы ни было ее происхождение, нечто, не имеющее ничего общего с долгом или с ростовщическими процентами, которые выплачивают в счет долга, но то, что имеет нечто общее с этим законом утечки слабых валют.

В свое время золото было валютой, оно имело стоимость само по себе, и это было даже до 1971

или 1972 года, когда господин президент гегемонистической державы – хотя тогда это не было односторонней гегемонией – решил упразднить конверсию бумажных американских денег в золото. Тогда валютой стали уже бумаги, они не имели стоимости сами по себе, их печатали хозяева машин, на которых печатают доллары.

И куда идет доллар? Он идет не в Карибский регион. Хорошо, какой-то островок может быть «офшорной зоной», но это исключения (Аплодисменты). Хорошо, так куда он идет? Он идет не в Африку, не в соседнюю латиноамериканскую страну, потому что со всеми дела обстоят совершенно одинаково.

Вы можете иметь валюту, называемую икс, я не буду ее называть, которая эквивалентна доллару – я не хочу касаться названий стран, - и через шесть недель она может иметь половину или треть своей стоимости, и если у вас была определенная стоимость в бумагах, которая была реальной по своей покупательной способности, когда происходит этот феномен, стоимость в 30 сокращается на треть, или на 25% или еще больше.

Когда ты видишь, что в некоторых странах обменный курс составляет несколько сот песо за один доллар, нельзя забывать, что когда-то оно было эквивалентно доллару. А в наши дни видишь, что так происходит с кое-какой валютой – зовите ее икс или боливар, – Чавес не рассердится на меня за то, что я упомянул боливар, ведь он очень хорошо знает, как девальвируются все наши валюты, - потом им приходится покидать наши страны и направляться в банки самой богатой страны мира.

Смотрите, только одно это понятие – как мы объясним его неграмотному? Как мы объясним это человеку, окончившему шесть классов? Как мы объясним это человеку, у которого нет минимума экономических знаний, чтобы он знал об этих вещах? Ему всучат АЛКА и десять АЛКА (Аплодисменты). Отсюда необходимость сеять сознание, сеять идеи, обучать, потому что человек способен понять, когда ему это объясняют и объясняют на примерах. Сегодня это невежество используется в качестве питательной среды, в качестве орудия, чтобы грабить нас все больше, эксплуатировать нас все больше, обманывать нас все больше.

Поэтому мы теперь в нашей стране, как мы объясняли Первого мая, разработали программу, чтобы обучать чтению и письму по радио – не говорю по телевидению, по радио, единственное, что нужно радиослушателю, - это коротковолновый радиоприемник и несколько листов бумаги. Метод существует, и он проверен, эту программу можно передавать по национальному радиовещанию или по местным радиоканалам; некоторые уже это делают. Наша страна даже могла бы на коротких волнах обучать чтению и письму, скажем, кое-каких неграмотных в Соединенных Штатах (Аплодисменты).

Недавно мы прочли, сколько тысяч учеников государственных школ, окончивших четыре или даже девять классов, не умеют читать. Какое образование им давали? Примерно 36 учеников на класс там в Майами, где у них имеются воздушные шары и где они подняли в воздух самолеты, чтобы навязать пиратские телевизионные передачи стране, где более половины часов сейчас посвящается образованию; много часов, которые даже были свободными ради экономии горючего.

Несколько дней назад мы открыли третий телевизионный канал, который предназначается для образования, и также объявили, что в первом квартале будущего года начнет действовать четвертый образовательный канал. Телевидение – это настоящая и еще не известная форма массовой передачи знаний (Аплодисменты). Есть и другие формы, не буду сейчас их называть, формы невероятной эффективности, не буду объяснять, почему. Но возникают новые возможности.

Господину из ЮНЕСКО и любой стране мы публично предложили Первого мая этот, можно сказать, патент, это формулу, бесплатно: программы обучения чтению и письму по радио.

Мы имеем также методы обучения чтению и письму по телевидению, но дело в том, что у большого числа неграмотных нет электричества, нет телевидения.

В нашей стране в двух тысячах трехстах с лишним сельских школ, где не было электричества, мы разрешили это путем установки скромной солнечной батареи площадью в 1,2 квадратных метра, стоимость которой не превышает 1 123 долларов (Аплодисменты); так что менее чем за 4 миллиона долларов, вдумайтесь хорошенько, мы установили солнечные батареи во всех этих школах - как для телевизора, который потребляет только 60 ватт, так и для компьютера, а когда детей больше, не хватит киловатта одной батареи и надо ставить две, поэтому я говорю, что менее чем за 4 миллиона долларов мы принесли электричество во все сельские школы страны; не электричество, чтобы готовить, а для телевизора и для компьютера (Аплодисменты).

Недавно мы дали возможность смотреть телевизор полумиллиону кубинцев, которые живут в сельской местности, где не было телевидения, открыв 1 885 видеозалов, на 50 мест каждый, с солнечной батареей в 1 900 долларов и также с затратами менее чем в 4 миллиона долларов. Доступ к информации и к телевизионным программам по телевизору с экраном в 29 дюймов за эту такую смешную, можно сказать, сумму, по сравнению с миллиардами, которые постоянно называются; сделать это может даже страна, живущая столько лет в условиях блокады, значит, не может быть ни одной, которая не могла бы сделать этого (Аплодисменты). Видите, я привожу вам конкретные данные.

Мы создали – но еще не открыли, это будет для второго курса - университет информатических наук с учениками, отобранными среди лучших по всей стране, куда будет поступать 2 000 учеников ежегодно; конечно, они будут не единственными, там будут готовить скорее аналитиков, чем программистов.

Ну хорошо, не буду упоминать других вещей, не только ради экономии времени, но и поскольку надеюсь, что вы когда-нибудь их узнаете, и это то, что преобразовывает нашу страну и дает ей возможность жить силами своего разума. Это не имело бы никакого значения и никакой важности, если бы у нас не было глубокого убеждения, что эти методы можно распространять в массовой форме и таким образом покончить с этим позором, с миллионами неграмотных, о которых говорят на продолжении 40 или 50 лет и которых можно обучить за какие-то пять лет, просто если этого захотела бы Организация Объединенных Наций, если бы этого захотела ЮНЕСКО. Эти методы такие дешевые! А потом за этим могли бы последовать другие курсы, первого, второго, третьего уровня, возможности тут бесконечны.

Также можно состязаться с тюрьмами, сея школы и используя такие простые методы как эти (Аплодисменты). Я уверен, что если бедная страна может гарантировать каждому из своих граждан скромные, но честные, достойные вещи, почему другие не могут этого делать? Именно поэтому я говорю об этих проблемах даже с некоторой страстностью, ведь это проблемы, о которых мы думали в течение долгого времени. И я признался вам, что когда мы приобрели некоторые из этих знаний – результат наблюдения, постоянного изучения ситуации, в какой живут граждане, - говорю вам, нам стало стыдно, что мы не сумели раньше обнаружить многие из этих вещей, которые могут принести столько благосостояния нашим гражданам.

Мы не рекомендуем догматические формулы, не станем рекомендовать вам установить такую-то и такую-то социальную систему. Я знаю страны, обладающие такими ресурсами, что при их должном использовании им, видите ли, даже не было бы необходимости совершать революционные изменения в экономике, радикального типа, как те, что были сделаны в нашей стране. Мы знаем, что происходит в таких местах, как самая бедная страна в этом полушарии - Гаити, какие проблемы существуют там с природными ресурсами, и в некоторых очень богатых, не стану рассуждать на эту тему; но проблема состоит в справедливом распределении богатства (Аплодисменты и возгласы). Это даже не требует конфискации; нет, думая о возможном… потому что надо думать о желаемом и о возможном, надо проводить различие между тем, о чем

можно мечтать, и тем, что можно сделать сейчас, и между тем, что можно сделать сейчас, и тем, что можно сделать через 20-30 лет, исходя из реальностей современного мира.

Мы ни капли не раскаиваемся в том, что совершили в нашей стране и в какой форме организовали наше общество (Аплодисменты). У нас была возможность многому научиться в плане своих возможностей, и у нас есть понятие о первоочередном, потому что очень важно для тех из нас, кто желает лучшего мира, иметь понятие о первоочередном, о возможностях, о реальностях.

Я упоминал тут два-три раза знаменитый проект АЛКА. Сегодня огромная необходимость для наших народов – это избежать того, чтобы этот яд внедрился в наши страны, тогда мы добились бы огромной победы (Аплодисменты и возгласы).

Могу добавить, что мы видим, как в Латинской Америке идет движение вперед. Если бы кто-нибудь спросил меня, почему я испытал большое удовлетворение и радость, когда пришли вести о результате выборов в нашей столь любимой Аргентине (Аплодисменты и возгласы), видите ли, для этого существует очень большая причина: худшее из дикого капитализма, как сказал бы Чавес; худшее из неолиберальной глобализации - самым ярким символом этого… Я не называю имени, никто не может жаловаться, разве что кто-то чувствует себя символом того, о чем я говорю. Я считаю, что одно из самого поразительного – это то, что по символу неолиберальной глобализации был нанесен колоссальный удар (Аплодисменты и возгласы).

Вы не знаете, какую службу сослужили вы Латинской Америке; вы не знаете, какую службу сослужили вы миру, потопив в тихоокеанской впадине – не знаю, как она сейчас называется, - той, что глубиной более 8 000 метров, символ неолиберальной глобализации. Вы придали огромную силу все растущему числу людей во всей нашей Америке, которые постепенно осознают, какая страшная и роковая вещь эта так называемая неолиберальная глобализация (Аплодисменты).

Если хотите, мы могли бы исходить из того, что Папа говорил много раз и говорил, когда посетил нашу страну, он говорил о глобализации солидарности. Неужто кто-то может быть против глобализации солидарности в самом строгом смысле этого слова, которая охватывает отношения между мужчинами и женщинами не только в рамках одной страны, но и в рамках всей планеты, и чтобы солидарность испытывали также те, кто выбрасывает деньги на ветер, разрушает и расточает природные ресурсы и обрекает на смерть жителей этой планеты? (Аплодисменты и возгласы.)

Неба не достичь за один день, но поверьте мне – я говорю это не для того, чтобы польстить, и пытаюсь высказать это как можно более осторожно, - вы нанесли тяжелейший удар символу, и это имеет огромное значение, и это произошло именно в критический момент международного экономического кризиса, который затрагивает всех; это уже не кризис в странах Юго-Восточной Азии, это всемирный кризис, плюс угроза войн, плюс следствия огромного долга, плюс фатализм в отношении того, что деньги утекают. Проблема является всемирной, и поэтому также во всемирном масштабе формируется сознание, и поэтому будет славным днем тот день, когда аргентинский народ, несмотря на трудности, которые, как все мы знаем, существуют здесь и в других местах, часто бывает раздробление, часто бывают разлады, и разлады могут и даже должны быть, но ведь есть столько вещей, представляющих общий интерес, что можно быть убежденным, что они должны возобладать, возможен другой мир. Смотрите, как все громче звучит эта фраза: лучший мир возможен. Но когда будет достигнут лучший мир, который возможен, нам надо продолжать повторять: лучший мир возможен, и затем снова повторять: лучший мир возможен (Аплодисменты и восклицания: «Фидель, Фидель, Фидель!» и «Оле, оле, оле, оле, Фидель, Фидель!»).

Я говорил вам – и я скоро закончу, - что в этих особых обстоятельствах - и я радуюсь еще больше - скромный опыт нашей страны и то, как день ото дня мы научаемся все большему и большему, и

когда мы боролись против 30% неграмотности, как далеки мы были от мысли, что когда-нибудь будем делать массовым высшее образование, распространяя университеты по всем муниципиям страны на основе человеческого капитала, который создали, без которого было бы невозможно осуществить эти чаяния, и потому я сказал, и Марти сказал это уже много лет назад, он говорил тем, кто называл его мечтателем, что сегодняшние мечты станут завтрашней действительностью (Аплодисменты и возгласы).

Мечтателей не существует, это говорит мечтатель, который имел привилегию увидеть действительность, о которой был неспособен мечтать. Я считаю это не заслугой, но также и привилегией и считаю счастливой случайностью то, что остался в живых, несмотря на сотни планов ускорить мой путь к могиле (Возгласы), чем они оказали мне огромную услугу, они вынудили меня утратить всякий инстинкт самосохранения и узнать, что ценности действительно представляют собой подлинное качество жизни, наивысшее качество жизни, даже превыше питания, крова и одежды. Я никоим образом не преуменьшаю важность материальных потребностей, их всегда надо ставить на первое место, поскольку чтобы быть в состоянии учиться, чтобы приобрести это другое качество жизни, надо удовлетворить определенные потребности, физические, материальные; но качество жизни заключается в знаниях, в культуре.

Когда человек заканчивает свою работу, он хочет пойти куда-то посмотреть хороший фильм, или в театр посмотреть прекрасно поставленный спектакль, танцевальную или музыкальную группу. Уже после того, как он позавтракал и пообедал, ему хочется отдохнуть, отвлечься. Никто не хочет, чтобы их дети развлекались или отдыхали, учась потреблять наркотики или смотря насилие и абсурдные зрелища, которые отравляют ум этого ребенка (Аплодисменты), качество жизни – это иное, качество жизни – это патриотизм, качество жизни – это достоинство, качество жизни – это честь (Аплодисменты и возгласы); качество жизни – это самоуважение, на которое имеют право все люди (Аплодисменты и возгласы).

Аргентинцы, дорогие латиноамериканские братья, какими бы ни были их верования, их мысли и идеи, у меня не было намерения кого бы то ни было задевать или обижать. Если кто-нибудь считает, что некоторые из выраженных здесь концепций были чем-то вроде вмешательства в аргентинские внутренние дела, нечто, чего я во всяком случае старался избежать, тем более исходя из исключительной солидарности и тепла, с какими я был встречен в этом городе и в этой стране, если кто-то так считает, искренне прошу его меня извинить.

Да здравствует братство между народами! (Восклицания: «Да здравствует!».)

Да здравствует человечество! (Восклицания: «Да здравствует!».)

Всегда до победы!

Спасибо.

(Овация)

Versiones Taquigràficas

Source URL: http://www.fidelcastro.cu/ru/discursos/vystuplenie-na-yuridicheskiy-fakultet-universitet-buenos-ayres-argentina

Links
[1] http://www.fidelcastro.cu/ru/discursos/vystuplenie-na-yuridicheskiy-fakultet-universitet-buenos-ayres-argentina